

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТРОЙСТВА ЛЕСНОЙ ДАЧИ
САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

© 2010 В.П. Янина

Мордовский государственный университет, г. Саранск

Поступила в редакцию 13.08.2009

В статье рассматривается лесное хозяйство Саровской пустыни. Саровская пустынь во второй половине XIX века получала высокие доходы от лесного хозяйства. Указ от 25 мая 1860 г. постановлял в лесных дачах, принадлежащих церквам и монастырям, “вести правильное хозяйство”. Изучению лесоустроительных работ 1865–1867 гг. в лесной даче Саровской пустыни и посвящена данная статья. Ключевые слова: Саровская пустынь, хозяйственная деятельность, монастырские леса, лесное хозяйство, доходы, устройство лесной дачи, лесоустроительные работы, состав леса, пути сбыта, лесные площади.

Одним из основных критериев состоятельности во все времена являлись размеры земельных владений. Русские православные монастыри XIX в. не являлись исключением. Земельные богатства монастырей были довольно значительными, если не сказать огромными. В 1874 г. насчитывалось 540 монастырей-землевладельцев, в собственности у которых находилось в общей сложности 250 тыс. дес. земли. Среди них было 200 крупных землевладельцев, имевших в среднем каждый по 1232 дес. земли. Д.И. Ростиславов в своем исследовании указывает на 5 монастырей, имевших более 10 тыс. дес. земли. И, наконец, землевладение Саровской пустыни достигает 26305 дес., а это второе место по данным Ростиславова. Самым богатым землевладельцем в это время был Соловецкий монастырь, имевший 66666 дес. земли.¹

Доходность монастырских земель зависела не столько от качества организованности сельскохозяйственной деятельности в отдельно взятом монастыре, сколько от состава угодий. Так, владения Кожеозерского монастыря в Архангельской епархии на 99% состояли из леса, Троицкого Зеленецкого в Петербургской епархии – на 93%. Состав земельных угодий Саровской пустыни был более благоприятным, а именно: пашни – 6,4%, лугов – 7,2%, лесов – 77,2% (остальное – неудобья).²

Большую часть монастырских земель занимал лес. Саровская пустынь владела 19 880 дес. леса. Из них 7 500 дес. составлял молодой лес и 12380 дес. леса было возрастом от 60 до 200 лет. Русские монастыри во второй половине XIX века не имели права распоряжаться своими лесными

Янина Валентина Павловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий Историко-социологического института. E-mail: yatina73@mail.ru

угодьями полностью по своему усмотрению. Они могли пользоваться лесами только для удовлетворения собственных нужд. Монастырям разрешалось рубить в лесах дрова, использовать дрова для монастырского ремонта и строительства. Но монастыри по закону не имели права продавать свои лесные угодья. Указ от 25 мая 1860 г. постановлял в лесных дачах, принадлежащих церквам и монастырям, “вести правильное хозяйство, дабы дачи сии, без истощения древесного запаса, могли навсегда служить источником постоянного дохода”. Доходы от лесного хозяйства разрешалось использовать на собственные нужды монастырей, но по тому же указу излишки, “за покрытием нужд церкви, надлежит обращать на усиление средств попечительства о бедных духовного звания”.³ Однако, как указывал П.Н. Зырянов, этот указ имел как бы рекомендательный характер. Правильное лесное хозяйство предполагалось ввести лишь в дальнейшем будущем.⁴

Монастыри, владевшие большими лесными площадями и сумевшие наладить лесное хозяйство, получали солидные доходы. Обильные доходы от леса получала во второй половине XIX века Саровская пустынь. В ней уже давно было введено правильное лесопользование на 6000 дес. Доходы пустыни от лесного хозяйства в 1870 г. составили 10750 руб., а через год, в 1871 г., она получила 22666 руб. лесного дохода.⁵

“В Святейшем Правительствующем Синоде составлено предположение о введении правильного хозяйства в монастырских лесных дачах, отдачею их в арендное содержание, для извлечения большего дохода”.⁶

Монашествующие Саровской пустыни, увидев в этом указе угрозу для ведения самостоятельного лесного хозяйства, начинают вести активную деятельность. Завязывается оживленная

переписка настоятеля монастыря иеромонаха Серафима со многими влиятельными лицами, от решения которых зависит дальнейшая судьба лесного хозяйства пустыни. Серафим в своих прошениях указывает на столетидесятилетний опыт монастырского лесопользования, приводит обстоятельные доводы в пользу ведения лесного хозяйства силами самих монашествующих, говорит о важности лесного хозяйства для жизнедеятельности монастыря. «Лесопроизводство, с самого основания пустыни, служило и ныне служит главным источником существования оной, к поддержанию зданий и благолепию церквей ея, постройкам, отоплению, содержанию монашествующих и братии, состоящей в настоящее время из 325 человек, лесной стражи и рабочих при пустыни людей до 200 человек, постоянно требующихся в лесные караулы для сбережения леса, на рыбные ватаги, скотные дворы, мельницы, для работы столярных, кузнечных и прочих и другие расходы. Сверх сего пустынь: продовольствует безмездно посещающих оную каждогодно из разных стран Империи до 50000 богомольцев, и согласно древнему уставу отцев, переданному ей первоначальником и основателем, и делает, по потребности иногда, пожертвования в пособие бедным вдовам и сиротам из духовного звания, на Епархиальные духовные Семинарию и училища, неимущим церквам и монастырям. В числе же братии призывает до 125 человек слепых, увечных и неспособных к работам, за старостию лет, большею частию военных людей».⁷

Кроме того, настоятель монастыря обращает внимание на отрицательные стороны отдачи монастырских лесов в арендное пользование. Указывает на то, что главная забота арендатора состоит в получении больших выгод, а, следовательно, и больших порубок арендованного леса. Несоблюдения условий аренды, многочисленные злоупотребления, хищническое отношение к лесу приведут к лесоистреблению. Проконтролировать работу арендатора на столь больших пространствах и при разработке леса 200-300 рабочими не представляется возможным. Приводит плачевные примеры соседних лесных дач, которые отданы в аренду, где «не только самовольныя порубки и другие многообразныя злоупотребления арендаторов, составляют их действия к приобретению их выгод; но и самыя те дачи сделались убежищем самовольных порубщиков, ворующих лес из тех же и соседних дач».⁸ Кроме того, настоятель обвиняет арендаторов соседних дач в поджогах, при которых скрываются многочисленные нарушения и произвольные вырубki леса и от которых очень сильно пострадали леса Саровской пустыни. «Злоупотребления контрагентов и их приставников при-

крыты такую хитростию и так многообразны, что предупредить их невозможно, открыть трудно, а иногда и вовсе нельзя».⁹ Настоятель делает вполне разумный вывод: «Сохранить свои леса может только сам владелец, который достигает этой цели при посредстве вольнонаемных людей, добросовестных и верных приставников, крайнею бережливостию в расходе леса... Да и благодетельная польза собственного хозяйственного, экономического владения и управления лесами самою обителю, оправдалось столетидесятилетним опытом», – и просит освободить обитель от предполагаемой отдачи леса в арендное содержание и оставить его «на прежнем полном праве владения, как своею собственностью, хозяйственным, экономическим способом».¹⁰

Многочисленная переписка и «нижайшие и всепокорнейшие» прошения дали свой результат. «...Святой Правящий Синод слушали дело об устройстве лесной дачи Саровской пустыни. Приказали: рассмотрев обстоятельства дела, Святой Синод находит, что с окончанием устройственных работ в даче... лесное хозяйство в сей даче может быть введено беспрепятственно, согласно предположениям Святого Синода, изъясненным в указе 3 мая 1861 г., т.е. чтобы ежегодные вырубki леса производились в количестве, определенном таксацией, а продажа леса по таксационной оценке на этом основании и имея ввиду, что введением в сей даче правильного оборота рубки оставшагося леса, полезно было бы и возобновление леса на местах, где он истреблен пожарами и самовольными порубками...».¹¹ Монашествующие Саровской пустыни добились разрешения от Святого Синода на самостоятельное хозяйствование в своих лесных угодьях при условии соблюдения определенных правил и при устройстве лесной дачи Саровской пустыни.

По указу Святейшего Правительствующего Синода от 3 мая 1861 года за №1373 и указа Тамбовской духовной консистории от 26 мая 1861 года за №6386 в Саровской пустыни в 1867 году была устроена лесная дача пустыни. Причем монашествующие получили разрешение на лесоустроительные работы «по самым упрощенным и не стеснительным для пустыни правилам, и притом применяясь к веденному донныне в ней хозяйству».¹² В ходе устройства лесной дачи Саровской пустыни были заново обмерены и рассчитаны площади дачи, рассмотрен качественный состав леса, проанализированы пути сбыта и т.д.

В Центральном Государственном архиве Республики Мордовия в фонде Саровского монастыря сохранился «Отчет по устройству лесной дачи Саровской пустыни Темниковского уезда Тамбовской губернии».¹³ Этот архивный документ дает ценнейшую информацию об одной из

крупнейших монастырских лесных дач Российской Империи второй половины XIX века, позволяет проанализировать хозяйственную деятельность одного из крупных и значимых православных монастырей России.

Этот отчет по устройству лесной дачи был составлен старшим таксатором штабс-капитаном Пеньковским, о чем в конце документа есть собственноручная подпись. Объем документа 39 страниц, или 18 листов с оборотами. К отчету были приложены: “Ведомость пробным площадям в даче Саровской пустыни”; “Распределение лесной площади по периодам в даче Саровской пустыни”; “Ведомость рубкам на 10-летие с 1867/68 по 1877/78 год”; “Ведомость исчисления площадей всей дачи, заключающей 23 квартала (от 1 до 23). Составлена по исчислениям в 1866 году”; “План вновь проектированного разделения на объезды лесной дачи Саровской пустыни Тамбовской губ. Темниковского уезда. Составлен в 1867 г.”. В текст документа помещены таблицы, которые содержат цифровую информацию по лесному хозяйству. Многие цифровые данные исправлены красными чернилами. На последней странице отчета есть запись: “Красными чернилами исправлена площадь, оказа[продолжение в документе оторвано] при повторочной съемке в 1877 году, вследствие [продолжение в документе оторвано] происшедших в натуре. Саровской пустыни Послушник [продолжение в документе оторвано]”.¹⁴ Видимо, в отчет были внесены изменения, произошедшие в лесной даче Саровской пустыни за десять лет. Основной текст документа разделен на параграфы. Находим целесообразным перечислить их:

- § 1. Устройство дачи.
- § 2. Площадь дачи и пути сбыта.
- § 3. Смежности дачи.
- § 4. Право владения дачею.
- § 5. Положение, почва и климат.
- § 6. Древесные породы, произрастающие в даче.
- § 7. Хозяйство, до сих пор веденное в даче.
- § 8. О пожарах в даче.
- § 9. Настоящее охранение дачи.
- § 10. Основания для будущего хозяйства.
- § 11. Хозяйство на липу.
- § 12. Проект разделения дачи на обходы.

По генеральному межеванию 1782–1783 гг. в Саровской даче значилось 23225 дес. 950 саж. По съемке 1867 года – 23217 дес. 1900 саж. в том числе: а) лесной почвы – 20368 дес. 320 саж.; б) угодий – 1110 дес. 2300 саж.; в) неудобий – 1738 дес. 1630 саж.¹⁵

Саровская дача лежала в северо-восточном углу Темниковского уезда Тамбовской губернии, прикасаясь к Ардатовскому уезду Нижегородской губернии и Краснослободскому – Пензенской, в

15 верстах от впадения р. Сатис в р. Мокшу. На расстоянии 25 верст находился Карамзинский, а в 22 верстах – Илевский чугунно-железный завод, где требовались в значительном количестве дрова и уголь, но доставка дров из дачи обходилась слишком дорого и мало использовалась.

Почти всю северную и западную часть Саровской дачи огибала р. Сатис, составляя естественную границу с соседними владениями. Сатис играл важную роль в лесном хозяйстве монастыря, так как по нему производился главный сплав на лесопильную мельницу и далее до р. Мокши. Для удобства сплава Сатис был расчищен, местами углублен и выпрямлен. Внутри дачи в Сатис впадали речка Саровка со своим притоком Ольховкой, обе речки расчищены для сплава. Кроме того, в Сатис впадала р. Глинка, которую предполагалось приспособить для сплава. Таким образом, монастырское лесное хозяйство располагало довольно удобными водными артериями. Тем более что все вышеупомянутые речки были оснащены запрудами со шлюзами, которые позволяли удержать необходимое для сплава количество воды.

Кроме водных путей сообщения имелись и сухопутные. Это так называемые “сабанные дороги”, или просто “сабан”. Сабаны были проведены по одной прямой линии на протяжении нескольких верст и были достаточно широки для провоза лесных материалов. Кроме того, большая часть сухопутной межи была превращена в протяжную дорогу. Наконец, через северо-западную часть дачи пролегла почтовая дорога из г. Арзамаса Нижегородской губернии в г. Темников Тамбовской. Внутри дачи находилось множество дорог, дорожек, троп и т.п. в пригодном для провоза по ним лесных материалов состоянии.

В отчете был сделан подробный анализ географического положения дачи Саровской пустыни, исследованы климат и почва дачи. Отмечалось, что поверхность дачи была ровная, местами холмистая с небольшими оврагами и низменностями. Юго-западная и южная части дачи изобиловали болотами. По свидетельству монашествующих, до пожара 1850 года в даче было много болот. Но потом часть их, будучи выставлена свободному доступу солнечных лучей, осушилась и со временем заросла лесом. К 1867 году болот в даче оказалось всего 1288 дес. 1100 саж. В это число вошли как чистые болота, так и поросшие лиственным или хвойным малорослым лесом. В даче зафиксированы и торфяные болота, но торф на них не разрабатывался.

Почва в даче преимущественно песчано-суглинистая, в низменных местах – глинистая. Так называемые “боровые” места составляют прекрасный грунт для сосны. Во время лесо-

устроительных работ 1867 г. в даче попадались совершенно здоровые 300-летние сосны, а 200-летних и более старых сосен было много, кроме того, были сплошные сосновые участки 150-летнего возраста. Надо признать, что 400-летних сосен в лесной даче Саровской пустыни было очень мало. Ель на этих землях росла очень успешно, но больших размеров не достигала. Зато сосна, растущая вместе с елью, достигала довольно крупных размеров. Такая сосна доставляла отличный “бархотник”. Это местное название сосны, предназначенной по распиловке для обшивки барок.

Далее автор отчета делает такой вывод, что лес в даче Саровской пустыни выросал до таких крупных размеров не потому, что почва в ней лучше, чем в соседних дачах, а главным образом зависела от “хорошаго с давних пор охранения и недавно только начавшегося усиления сбыта”.¹⁶

Местный климат тоже не представлял никаких особенностей, которые бы оказывали вредное влияние на рост молодых насаждений. Ни летняя жара, ни зимние морозы не причиняли им особого вреда. Лишь ранний осенний мороз иногда незначительно повреждал сосновый подрост – а именно при возобновлении больших горелых пространств.

В даче Саровской пустыни господствовали хвойные породы: сосна и ель. Во время лесоустроительных работ выяснилось, что среди деревьев спелого и приспевающего возрастов ели было больше, чем сосны. В спелых насаждениях сосна встречалась или чистым насаждением, или в смеси с елью и березой. Ель на участках господствующей сосны составляла подлесок. Так, на таких участках вместе со 120-150-летними соснами произрастали 20-60-летние ели. Совсем немного в даче встречались на спелых участках сосна с березой. Кроме того, в смеси с елью росла кустарная и крупная липа, употребляемая на поделки и на мочало. Другие породы деревьев играли второстепенную роль. Это дуб (малорослый), ольха (черная и белая), рябина, ива и др. Эти породы не имели хозяйственной ценности.

Распределение деревьев по возрастам на лесной площади было довольно неравномерно. Условно они были разделены на три категории:

1) боровые и низменные места со спелым и приспевающим лесом в 60-200 лет – 12386 дес. 1300 саж.;

2) лес молодой от 1 до 15 лет – 7500 дес. 1100 саж.;

3) безлесная площадь после пожара и прогалины, часть которых обсеменяется – 754 дес. 2000 саж.

Итого: 20641 дес. 2000 саж.¹⁷

В первой категории два крайних возраста сосновых участков составляли 60-200 лет, а сред-

ний их возраст составлял около 120 лет. Треть всех сосновых насаждений достигла хозяйственной спелости, т.е. имела 3 саж. в длину и 7 вершков в верхнем отрубе. Самые ценные сосновые участки занимали 877 дес. 1800 саж., что составляло 70 куб. саж. на десятине и 100 деревьев. К этой же категории относились насаждения с горелым лесом и еловые – как чистые, так и в смеси с липой и другими породами.

Ко второй категории относилась площадь, возобновлявшаяся после пожара. Она занимала 7500 дес. 1100 саж. Эти участки были расположены в юго-восточной и южной частях дачи. Они представляли собой полное или почти полное насаждение, где преобладала или береза, или сосна, а иногда участки чистой сосны. Средний их возраст примерно 15 лет. К этой же категории отнесли территорию площадью в 369 дес. 100 саж., на которой произрастала единичная уцелевшая от пожаров сосна. Эти сосны росли на вновь обсеменной площади в виде маяков среди 15-летних деревьев. В отчете было сделано предложение о быстрейшей вырубке эти единичных сосен с целью сохранения молодых деревьев. Дело в том, что эти сосны-маяки часто валились от ветров, ломая под собой молодняк.

К третьей категории были отнесены прогалины и безлесная, после пожаров, площадь. Последняя занимала восточный угол дачи и представляла собой удручающую картину. Пожар на этих участках повторялся по нескольку раз. Появлявшиеся всходы вновь уничтожались огнем. На момент лесоустроительных работ почва здесь была покрыта только высокой травой, безо всякого следа, а может быть, и надежды на обсеменение. Тем более что кругом на несколько верст не уцелело ни одно дерево.

Как уже было отмечено выше, на участках спелой сосны росло много ели в виде подлеска. Примесь ели была иногда довольно значительна, но она не достигала и 1/3 высоты сосновых деревьев. По количеству древесной массы на этих участках господствовала сосна, а по количеству стволов – ель. Это соотношение составило отчета видится проблемным. Такое преследование сосны елью было бы неопасно в лесном отношении, если бы ель можно было считать угнетенною, но на деле часто было наоборот. На участках вырубленной сосны, где ели был предоставлен простор для роста, произрастает ель великолепно. Это наводит на мысль, как бы со временем ценные сосновые участки не превратились в менее ценные еловые. Если ель разрастается в значительном количестве, то почва покрывается мхом, а еловые ветви не дают сосновым семенам достигнуть почвы. Или же сосновое семя падает на мох, а не на обнаженную землю,

что также мешает прорасти семени. Чтобы предотвратить такую хозяйственно невыгодную замену, до выборки сосновых деревьев, года за два или за три, на нужном участке следовало бы проредить сначала еловый подлесок, и тогда сосновое семя будет иметь больше шансов прорасти. В исследуемый период только на сосну существовал устойчивый спрос, поэтому следовало применить все необходимые меры для возобновления сосновых участков.

Хорошее сохранение лесной дачи Саровского монастыря, как отмечается в отчете, “заметно на каждом шагу и полнота насаждений (при бережливом расхождении леса) составляет лучшее тому доказательство”.¹⁸ Все пространство к северу от монастыря представляет почти сплошную массу приспевающего соснового леса. Затем от монастыря расходятся две полосы сосновых участков: одна на юго-восток, другая на юго-запад. И только участок сосны, растущей по р. Глинке, изолирован от основной массы соснового леса большим ramenem. Ramen (ramen'e) – темнохвойный, большей частью еловый лес в Европейской части России; иногда с примесью мелколиственных пород.¹⁹ Все остальные участки соснового леса разбросаны небольшими островками среди оголенных пожарами площадей.

С момента основания монастыря в лесной даче велась выборочная рубка, т.е. для рубки выбирались необходимые в данный момент деревья. Сначала лес использовался только для нужд самого монастыря. Первый раз лесная дача принесла денежный доход в 1797 году при строителе Исаии, доход составил не более 200 руб. ассигнациями.²⁰ Впоследствии монастырская братия стала больше уделять внимания лесу с целью извлечения из него денежных выгод. Поэтому в дальнейшем мы видим целый ряд довольно рациональных хозяйственных мер, которые или пытаются удешевить доставку строевого леса, или же превращают его в продукт, имеющий меньший вес и объем, но больше ценности. Для этих целей были расчищены и выпрямлены некоторые речки, улучшены сухопутные дороги, проведены сабанные дороги. Следует упомянуть о существующей лесопильной водяной мельнице на р. Сатис. Эта мельница работала двумя рамами и могла распиливать до 50 бревен в сутки. Но она работала с постоянными перебоями и требовала ремонта и поправок, поэтому фактически она распиливала 25-30 бревен в сутки. Тем не менее, лесопильня составляла большое пособие для сбыта строевого леса, доски пользовались постоянным спросом и охотно покупались в Тамбовской губернии.

Не менее важным усовершенствованием лесного хозяйства было устройство смоляного

завода, который превращал не только осмол, но и смолистый сосновый валежник в смолу и уголь. И тот, и другой продукт всегда находили своих покупателей: смолу везли в степные губернии, а уголь – на близлежащий железодельный завод Карамзина.

Несмотря на все эти старания, правильного в научном смысле хозяйства в даче Саровской пустыни, конечно, не было. До лесоустроительных работ 1865-1867 гг. не была определена даже величина ежегодной рубки. Но все же охрана леса от пожаров, незаконных порубок, защита от выпаса скота соблюдались в даче довольно строго и могли служить примером для других частных владельцев. Во время лесоустроительных работ 1867 года была произведена съемка дачи отставными мерщиками братьями Василием и Александром Шуркиными. Оба служили в Лесном Департаменте Государственных имуществ. За свою работу они получали по 20 коп. с каждой десятины, а всего ими было учтено 23217 десятин земли. Спелые и приспевающие насаждения были сняты инструментально, а возобновившиеся после пожара места – рекогносцировано, точно так же, как и внутренние выделы спелых сосновых участков. Каждый из последних был подробно описан, а запас определен как на основании пробных вычислений, так и глазомерно. Величина ежегодной рубки была определена не только по количеству сосновых деревьев, но и по площади, следовательно, “при соблюдении правил проектированного хозяйства, пользование с дачи обеспечено на бесконечное время, если не встретится какой-либо непредвиденный несчастный случай”.²¹ Валовой доход от продажи лесных материалов составлял 5-7 тысяч рублей серебром в год.²²

Лесную дачу Саровской пустыни охраняли на начало лесоустроительных работ 40 человек стражи: 16 человек из монашеской братии и 24 наемных. Стража размещалась в 11 домах, называемых “пустынками”. Пустынки устраивались в местах, где угрожала опасность самовольных порубок. Эта стража была постоянной, т.е. обязанность ее – охранять дачу круглый год. Стража должна была ежедневно обходить свой участок по определенным местам. В случае нужды для разъездов почти в каждом стражническом доме имелись лошади – от 1 до 4.

Во время сокодвижения (весной) штат монастырской лесной стражи увеличивался еще на 21 человека. С этой целью было устроено 8 временных караулов в даче. Следовательно, весной лесная стража увеличивалась от 40 человек до 61 стражника. Такая стража должна была отпугивать окрестных крестьян от браконьерских порубок.

В план выборочного хозяйства были включены только спелые и приспевающие участки сырорастущего в даче леса, и при том только сосновые, всего 4401 дес. 800 саж. “Принимая во внимание, что требуемый для отпуска сосновый лес должен иметь на 3 саж. длины – 5-10 вершков в верхнем отрубе, – сделаны были изыскания на пробных площадях, при чем оказалось, что, смотря по местному положению, дерево достигает требуемых размеров в 100-120 лет, и именно в местах низменных скорее, чем в местах боровых, так как в первых сосна, по большей части, крупно-слойна, – на 3 саж. длины 10 вершк. в верхн. отрубе найдено на 140-160-летних соснах, – поэтому принять 2 крайние возраста 100 и 160 лет, а 60 лет за оборот выборочного хозяйства”.²³

Эпоха лесоустройства, равная 60 годам, была разделена на три периода, каждый в 20 лет. В каждом периоде разрабатываемые лесные площади были почти равны, разница в древесном запасе менее 20%.

Рубка сырорастущего леса, по предлагаемому проекту лесоустройства, должна была начаться через 7 лет, т.е. с 1874 года. До этого времени предписывалось “вырубить сплошь горелые участки, малоспособные к дальнейшему росту, и единичные старые сосны, разбросанные среди разных пород и возрастов леса, например, на возобновившихся после гари пространствах, в еловых насаждениях и проч.”.²⁴ Предполагался следующий порядок ведения рубки: сначала следовало вырубить горелый лес, далее – одиночные старые сосны и только потом приступить к рубке сырорастущего леса.

Величина ежегодной рубки была определена по пробным исчислениям. Количество ежегодной рубки составляло 2525 сосновых деревьев, но так как горелые участки подлежали сплошной рубке, а растущий на них лес далеко не весь достиг хозяйственной спелости, то ежегодно с этих участков можно было вырубить 2924 дерева, часть которых не достигла требуемых размеров. Руководствуясь этими расчетами, рубку горелого леса следовало распределить на 4 года. Монастырское начальство должно было самостоятельно выбирать участки для рубки, выбирая те, которые стали засыхать или валиться ветром. Было рекомендовано площадь ежегодной рубки, составленную из нескольких участков, группировать, по возможности, в одном месте. Остающиеся после лесозаготовки вершины и сучья следовало или продавать желающим, или, при отсутствии спроса, сжигать.

В монастыре было заведено отдельное хозяйство на липу еще до начала лесоустроительных работ 1865-1867 гг. Хозяйственным спросом пользовались только крупные деревья: кора ис-

пользовалась для приготовления мочал и лубьев, древесина шла на поделки (кадки, чашки и т.д.), а верхушки шли на дрова. “Господствующей липы при возрасте от 100 до 180 лет, и при полноте 0,7, – оказалось 482 д. 900 кв. с.; изреженной липы, в разных пропорциях смеси с другими породами, – найдено 2750 д. 600 с., а всего 3232 д. 1500 с. (и единичной без подроста 1978 д. 1100 с., которая не принята в расчет”.²⁵

Нужно отметить, что монастырь не выступал простым эксплуататором того лесного богатства, который ему достался. Получив первые доходы от продажи леса, он не стал хищнически использовать весь лесной фонд, а, избежав крайностей, смог наладить выгодное производство, от которого он получал основной свой доход. Выполнив ряд работ, связанных с прокопкой русел рек, осушкой болот, прокладкой дорог, обитель смогла включить в производственный оборот те части дачи, которые раньше не могли использоваться. Вырубая определенные участки леса, она всегда оставляла определенное количество деревьев для осеменения. А те места, которые не могли естественно возобновляться, в конце XIX в. по предложению консистории стали осеменяться искусственно. Монастырь не просто продавал лес на корню, администрация и братия понимали, что больше выгод можно получить, если продавать лес в разработанном виде, что и привело к постройке лесопильного заведения. Монастырь не просто обеспечивал лесными материалами ближайшую округу, он реализовал их и в другие районы, такие как Москва, Рязань и другие приволжские города. Среди его клиентов были и довольно крупные промышленные заводы, к примеру, Коломенский машиностроительный завод.

Большое внимание монастырь уделял борьбе с самовольными порубками и пожарами. Для борьбы с самовольными порубками монастырь использовал стражу, общее число которой в конце XIX в. составляло 67 человек, а также копались рвы на часто используемых при этом дорогах. Для предотвращения пожаров остающийся в участках мусор после заготовки дров, а именно ветки, вершины деревьев, валежник, убирался сразу же, очищались пограничные с частными владениями линии на пространстве 150 саж. в глубь дачи. Просеки, отделяющие монастырский лес от смежных владельческих дач, расширялись до 10 саж. и периодически прочищались, им не давали вновь зарости. Все сторожевые дома, находящиеся по окраинам дачи, снабжались ведрами, лопатами, топорами, а также сигнальными рожками для более быстрого реагирования. И это дало свои результаты: за вторую половину XIX в. не случилось ни одного крупного пожара.

Осознавая важность лесного хозяйства как главного источника жизнеобеспечения и благосостояния Саровской пустыни, монастырское начальство всячески старалось увеличить эффективность лесопользования. Одной из таких мер и стали лесоустроительные работы в лесном хозяйстве Саровской пустыни, проводившиеся в 1865-1867 годах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб.: Типография Морского министерства, 1876. С.81.
- ² Лубиницкий Н.А. Землевладение церковью и монастырями Российской Империи. В 4 частях. Часть 4. Список монастырей, имеющих поземельную собственность. СПб.: Синодальная Типография, 1900. С.3-34.
- ³ ПСЗ. Собр. 2, т. 35, отд. 1, №35828.
- ⁴ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Вебум-М, 2002. С.85.
- ⁵ Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и

- доходах наших монастырей. СПб.: Типография Морского министерства, 1876. С.83.
- ⁶ ЦГА РМ. Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 822. Л.5.
- ⁷ Там же. Л.12 об.-13
- ⁸ Там же. Л.14.
- ⁹ Там же. Л.14 об.
- ¹⁰ Там же. Л.15.
- ¹¹ ЦГА РМ. Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 949. Л.1-1 об.
- ¹² ЦГА РМ. Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 941. Л.6.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. Л.88.
- ¹⁵ Там же. Л.6 об.
- ¹⁶ Там же. Л.11 об.
- ¹⁷ Там же. Л.12 об.
- ¹⁸ Там же. Л.14 об.
- ¹⁹ Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С.1294.
- ²⁰ ЦГА РМ. Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 941. Л.15.
- ²¹ Там же. Л.16.
- ²² Там же. Л.16.
- ²³ Там же. Л.19 об.
- ²⁴ Там же. Л.20.
- ²⁵ Там же. Л.22.

MAIN PRINCIPLES OF THE ARRANGEMENT OF THE FOREST ESTATE OF THE SAROV HERMITAGE (SAROVSKAYA PUSTYN) IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

© 2010 V.P. Yanina

Mordovian State University, Saransk

The article deals with the forestry in the Sarov Hermitage. In the second half of the XIX century the Sarov Hermitage gained large profits from its forestry. The edict of May 25, 1860 decided "to bring into use the right type of forest organization" in the forest estates belonged to churches and monasteries. The article is thus devoted to the study of forest management in the Sarov Hermitage forest estate in 1865-1867. Key words: Sarov Hermitage (Sarovskaya Pustyn), business activity, monastery forests, forestry, profits, arrangement of the forest estate, forest management, forest composition, sales channels, forested area.